

В поисках правды о крушении Советского Союза

«Кто и почему боится правды о развале СССР?» – эта тема обсуждалась на четырнадцатом заседании Исторического клуба «Моё Отечество» 28 января в Белом зале Союза журналистов Москвы. Тема была выбрана не случайно, поскольку в 2016 году

исполняется 25 лет с тех пор как Советский Союз прекратил свое существование.

Вел заседание доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, ректор Европейского института JUSTO, председатель Исторического клуба, член Союза журналистов Москвы **Сергей Бабурин**.

Открывая заседание, председатель Клуба рассказал о своем январском визите в Болгарию, где встречался с научной и творческой общественностью, среди которой было немало тех, кто сотрудничал с нашей страной в период Советского Союза и кто с большой симпатией и надеждой относится к России сегодня. Задавая вопросы, болгары отталкивались от момента распада СССР и пытались понять, что хочет современная Россия? Какая у нее она цель? Куда идет? На каком фундаменте строит будущее? И что делать им, болгарам: идти вместе с Россией или держаться от нее подальше? «Мне было очень тяжело отвечать на эти вопросы, – признался Сергей Бабурин. – И я вынужден был сказать, что мы сами 30 лет спрашиваем у московского Кремля: «А что мы

строим? Какая у нас цель? В чем наше счастье?» Коммунизм ведь уже не строим. А капитализм даже не начинали. Ответов на эти вопросы нет. В том числе потому, что обстоятельства гибели Советского Союза по-прежнему покрыты мраком. Идут споры и о причинах, и о механизмах крушения СССР. В Болгарии пришлось высказаться о действиях Михаила Горбачева по свержению и аресту Тодора Живкова. Сначала его с почетом проводили на пенсию, а потом президент СССР вызвал к себе нового руководителя Болгарии и устроил ему разнос – почему Живков не арестован, почему против него не возбуждено уголовное дело? И Живкова арестовали. В ответ на это тут же нашлись люди, которые заявили, что Горбачев по договоренности с США организовывал ликвидацию Чаушеску. «Я лично не могу это утверждать, – пояснил С.Бабурин. – Но за это все больше фактов. Тем более что министр, руководивший расстрелом и сидящий сейчас в румынской тюрьме, дает показания о том, что действовал по указанию из Москвы. Это не подтверждено, но и не опровергнуто».

Завершив преамбулу, Сергей Бабурин предоставил слово первому докладчику – доктору юридических наук, действительному члену (академику) Российской академии социальных наук, члену Союза журналистов Москвы **Зигмунду Станкевичу**, который во время развала Советского Союза он был заместителем руководителя Аналитического центра президента СССР.

В начале своего выступления **Зигмунд Станкевич** заявил о том, что «за последнюю четверть века после развала Союза мы как общество так и не удосужились по-настоящему разобраться в том, что на самом деле произошло с нашей общей страной. Несмотря на бесконечные споры на эту тему».

В то же время, он отметил, что под воздействием официальной пропаганды активно формируется представление о трагедии СССР

как о следствии **исторической обреченности**, своего рода «стихийном бедствии», предотвратить которое, якобы, никто не мог. «Более того, фактическая ликвидация Союза нередко подается как **благо**, поскольку она, мол, позволила избежать войны всех со всеми, то есть пресловутого «югославского варианта», – сказал докладчик. – Это, конечно, очень удобно, когда нет виновных. Или они есть, но вне нашей досягаемости... Горбачев и Прибалтика, Ельцин и демократы, Украина и ЦРУ с Моссадом – вот стандартный набор «супостатов», на которых можно свалить ответственность за произошедшее. Соответственно, сняв ее с себя. Как минимум, **моральную**. А ведь есть ещё **политическая, юридическая** и, наконец, **историческая ответственность** за все то, что случилось с Советским Союзом. Как быть с этим? Особенно, в условиях нашей страны, где, как известно, **нет традиции** предметной ответственности верховной власти. Где правители практически не подсудны, чтобы они не вытворяли со страной и народом. А гражданам постоянно внушается мысль, что во всех российских бедах виноваты, главным образом, внешние и внутренние враги. Именно поэтому, как мне представляется, необходимо раз за разом, возвращаться к теме развала Союза, настойчиво и последовательно поднимая «неудобные» вопросы, которые власть и причастные лица особенно хотели бы замолчать и придать забвению. И так следует поступать до тех пор, пока вопрос об ответственности за развал не будет вновь возвращен в **политическую** повестку. Хотя бы на том уровне, на каком это имело место в 1996 и 1999 годах. Я имею в виду известные постановления Государственной Думы, подтверждающие юридическую силу результатов Всесоюзного референдума от 17 марта 1991 года о сохранении Союза ССР и отменяющие Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР». А также не доведенную, к сожалению, до конца процедуру импичмента Ельцину».

Но прежде чем предложить свой вариант ответа на вопрос, вынесенный на обсуждение темы дня, докладчик сделал несколько пояснений, имеющие на его взгляд, не только уточняющий, но и

достаточно принципиальный характер. Первое касалось терминологии. Зигмунд Станкевич подчеркнул, что он будет говорить исключительно о **развале** СССР, понимая под этим совокупность актов и действий органов власти и управления Союза, республик и автономных образований, а также депутатов и должностных лиц, политических и иных объединений граждан, публикаций и передач средств массовой информации и пропаганды, которые прямо или косвенно подрывали конституционные основы существования, суверенитет и территориальную целостность СССР.

«Сюда же следует отнести **целенаправленную** деструктивную деятельность иностранных государств, зарубежных правительственных и неправительственных организаций, – отметил докладчик. – Поэтому сегодня из моего лексикона будут сознательно изъяты такие популярные обозначения как «распад», «крах», «гибель», «крушение». Уйти от них заставляет необходимость особо выделить во многом **рукотворный** характер того, что произошло с Союзным государством в противовес навязанному официальными и неофициальными пропагандистами «катастрофизму», не предполагающему какой-либо ответственности за произошедшее». По убеждению З.Станкевича, термин «развал» хорош еще и тем, что делает упор на субъективные аспекты и позволяет четко определить **хронологические** рамки данного процесса. Своего рода «реперными точками» он предложил считать **16 ноября 1988 года и 8 декабря 1991 года**.

Докладчик напомнил, что 16 ноября 1988 года **впервые** в истории страны высший законодательный орган одной из республик, а именно Эстонской ССР, открыто и грубо нарушил Основной закон Союза и подверг ревизии основы конституционного строя государства. В тот день была принята Декларация о суверенитете, существенные и не согласованные с союзным Центром изменения и дополнения в республиканскую конституцию, а также ряд других беспрецедентных для государственно-правовой практики СССР решений. Например, резолюцию «О Союзном договоре». Таким образом, фактически был поставлен под вопрос **суверенитет** Советского Союза над частью его территории,

важнейшим признаком которого являлось закрепленное в Конституции СССР верховенство общесоюзных законов над республиканскими.

«С политической точки зрения эстонцы выложили своего рода лакмусовую бумажку, с помощью которой проверили и продемонстрировали остальным республикам реакцию Центра на подобное творчество. А с формально-юридической точки зрения было положено начало процессу развала СССР. Хотя тогда были возможны другие варианты развития событий. Например, в рамках жестко управляемой из Центра модернизации Союза. Сторонники теории распада могут мне возразить – а как же все то, что предшествовало эстонским событиям? Как, в частности, армяно-азербайджанский конфликт по поводу **Нагорного Карабаха**? Разве не он первым открыл серию событий, разрушающих основы Союза? Разве не он первым показал и доказал хрупкость и уязвимость государственной конструкции Советского Союза, ее неспособность гибко реагировать на изменяющиеся условия существования страны? Мой ответ будет отрицательным», – сказал докладчик. - Свою позицию он пояснил тем, что армяно-азербайджанский конфликт в отличие от эстонского «казуса» не нарушал конституционные основы взаимоотношения Союзного центра и республик. И не ставил под сомнение суверенитет СССР над частью его территории. И, по крайней мере, в первое время это был хотя и кровавый, но сугубо **локальный** конфликт, не способный повлечь за собой далеко идущие последствия для региона и страны в целом при своевременном и решительном вмешательстве союзных властей. Однако этого сделано не было. В частности, не был введен режим чрезвычайного положения – сразу и на всей территории НКАО. Это было сделано лишь после 15 января 1990 года, спустя 2 (!) года после начала конфликта. Не был распущен областной Совет народных депутатов НКАО, не были расформированы и областные органы государственного управления, также не были привлечены к ответственности соответствующие должностные лица за грубое нарушение конституций и законов СССР и Азербайджанской ССР. Наконец, не были приняты меры в отношении государственных и местных органов власти Армении и

Азербайджана, их должностных лиц, не предотвративших, а порой поощрявших погромы и изгнание людей из постоянных мест жительства. В результате мы получили «досрочную» и рукотворную **суверенизацию** Азербайджана. Соответствующий Конституционный закон был принят 23 сентября 1989 года. За 10 месяцев до принятия известной российской декларации. По мнению Зигмунда Станкевича, это произошло из-за того, что союзный Центр своей политикой «учета существующих реальностей» фактически отказал Азербайджану в защите конституционного права на территориальную целостность. Но Азербайджан использовал суверенизацию только как средство самозащиты, не имея других возможностей отстоять свои законные интересы. При этом в азербайджанском законе, в отличие от прибалтийских деклараций, не было даже намека на возможность существования этой республики вне рамок СССР. «Такова правда, которую сегодня не очень хотят вспоминать, – добавил докладчик. – Что касается конечной точки процесса развала, то этот исторический факт вроде бы не вызывает особых споров. Общеизвестно, что **мнимая «смерть» СССР** как субъекта международного права и геополитической реальности была зафиксирована руководителями трех славянских республик 8 декабря 1991 года в Беловежской Пуще. Сделано это было тайно, **заговорщески**, поскольку участники данного сборища прекрасно отдавали себе отчет в том, что их деяние является не только антиконституционным, но и подпадающим под определение **государственного преступления**. Фактически в Вискулях «под рюмочку» изобрели удобную, прежде всего, «для внешнего пользования» (не зря ведь первым о принятых решениях проинформировали тогдашнего президента США), **формулу завершения государственного переворота**, который ещё называют «демократической революцией». После своей **острой фазы**, которая длилась с **22 августа по 5 сентября 1991 года**, он перешел в **фазу «странной войны»** между пока ещё легитимным, но уже «импотентным» Центром и набравшими значительную силу, формально ещё союзными, республиками. Понятно, что такое состояние не могло длиться бесконечно. Но, в то же время, оно не могло быть прекращено одним лишь объявлением об упразднении СССР. Дело в том, что «узаконить» подобный шаг с одновременным

устранением центральных органов государственной власти и управления Союза (именно в этом состояла главная цель Ельцина и его поделщиков), обойдя существующие политико-правовые препятствия, можно было **только** через заключение между бывшими субъектами советской федерации некоего нового **псевдосоюзного** договора». В итоге, при помощи соглашения о создании СНГ был заключен договор-имитация, который стал альтернативой проекту настоящего договора, который разрабатывался в течение 1990-1991 годов.

3. Станкевич также выделил пять принципиальных препятствий «простой» ликвидации СССР. Во-первых, официально не объявила о своей **независимости** РСФСР – крупнейшая союзная республика, как говорили раньше, «становой хребет» СССР, его «несущая конструкция», без которой Союз действительно превращался в фикцию. «К тому же российские власти были крепко связаны с Союзом не только четкой волей собственного народа, выраженной на референдуме 17 марта 1991 года, но и ключевыми положениями действующей Конституции республики и Декларации о государственном суверенитете РСФСР, – пояснил докладчик. – Следовательно, у руководства России **не было и не могло быть мандата** на «упразднение» СССР. Чем не основание для привлечения к ответу?»

Во-вторых, с юридической точки зрения СССР не мог прекратить свое существование в результате решения, принятого одной, несколькими или даже большинством республик, поскольку Договор 1922 года как правовая основа Союза давно **утратил силу**. Чисто **символическим** был и статус государств-учредителей Союза ССР. Он не давал им никаких законных преимуществ перед другими республиками, поскольку СССР был создан не как союз государств, а как одно союзное государство.

В-третьих, односторонние действия отдельных республик, направленные на прекращение существования СССР, грубейшим образом нарушали основополагающий принцип равноправия субъектов Союза и жизненные интересы тех, кто был не против остаться в его составе. «Это относилось, прежде всего, к

Казахстану и четырем среднеазиатским республикам, которые при всей их «суверенизаторской» риторике не проявляли особого стремления к жизни вне СССР. Вспомним, каким шоком для них стало известие о Беловежском сговоре».

В-четвертых, в одночасье не мог быть нормально решен вопрос о более-менее **справедливом разделе** материального «наследства» СССР. Для этого требовалось длительное время и кропотливая работа в рамках Закона СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР».

В – пятых, препятствие заключалось и в том, что вплоть до 25 ноября 1991 года продолжалась работа над **проектом нового Союзного договора**. Ни центральные не республиканские органы власти не принимали решений о прекращении этой работы, а фраза из скандального Заявления «Беловежских зубров» от 8 декабря 1991 года о том, что, мол, «переговоры по подготовке нового Союзного договора зашли в тупик», является **откровенной ложью**, подчеркнул З. Станкевич. Он напомнил, что на заседании Госсовета 25 ноября 1991 года было достигнуто относительное согласие по большинству спорных пунктов и проект был отправлен на места для заключительного рассмотрения.

«Хочу сделать еще одно пояснение в контексте рассматриваемой темы. Что такое «правда о развале СССР»? Какой смысл мы вкладываем в это понятие? Как отделить правдивую интерпретацию событий 25-летней давности от политически ангажированных, конъюнктурных версий, полуправд и откровенной лжи? Как известно, правда у каждого своя. Тем более, по такому сложному, противоречивому и крайне чувствительному вопросу как развал мировой сверхдержавы. Известный исследователь данной темы, американский историк и политолог Стивен Коэн, например, полагает, что на сегодняшний день в мире существует 6 или 7 базовых объяснений того, почему не стало Союза. Спектр этих версий достаточно широк – от теории распада, приверженцы которой считают СССР изначально нежизнеспособной империей, искусственным образованием, распавшимся исключительно или по

преимуществу в силу объективных, прежде всего, экономических причин до конспирологической теории заговора внутренних и внешних врагов страны, включая отдельных ее высших руководителей. Теория распада весьма популярна в мире. И не в последнюю очередь потому, что она вроде бы доказывает историческое превосходство западного капитализма над советским социализмом и объясняет, почему СССР в конечном итоге проиграл Холодную войну. На популярность этой теории серьезно работают и отдельные российские авторы. В частности, книга покойного Егора Гайдара «Гибель империи» регулярно издается на Западе многотысячными тиражами. С помощью таких изданий зарубежный читатель по-своему «программируется» и свято верит в то, что основными причинами «коллапса» СССР стали: 1) технологическое отставание Союза; 2) падение мировых цен на нефть; 3) советская война в Афганистане. Хотя любому нормальному человеку понятно, что если бы подобные проблемы могли действительно сокрушить современные государства, то многие страны давно перестали бы существовать» – резонно резюмировал выступающий.

Теория же заговора весьма популярна в России, особенно в национал-патриотических кругах. И здесь тоже есть своя железная аргументация и логика. А именно – гибель СССР явилась прямым следствием бездарности и даже предательства Горбачева и враждебной деятельности других «архитекторов развала» из высшего руководства СССР (Яковлев, Шеварднадзе и др.) и союзных республик (Кравчук, Ландсбергис, Гамсахурдиа и др.). А разрушитель Ельцин – всего лишь более наглый, решительный и успешный продолжатель «гиблого дела» первого президента Советского Союза. Не больше и не меньше.

«Но гипертрофированная персонализация субъективного фактора, некритическое отношение к объективной стороне дела, то есть к реальному состоянию страны, которая явно нуждалась в «капремонте», и вообще – откровенное нежелание рассматривать **период перестройки** (в том числе попытки модернизации союзного государства) во всей его сложности и противоречивости – все

это фактически превращает патриотическую теорию заговора в **зеркальное отражение** либеральной теории распада» – полагает З. Станкевич.

Официальная российская интерпретация происшедшего с Советским Союзом во многом созвучна теории распада. Это неудивительно, поскольку ее изначально создавали люди, имевшие непосредственное отношение к развалу и Беловежскому сговору (Г.Бурбулис, С.Шахрай и др.). Однако за минувшие годы официальная версия претерпела определенные изменения. «Если в ельцинскую эпоху Кремль занимал четкую антисоветскую позицию «а-ля Гайдар», то с приходом к власти Владимира Путина появились «проблески» объективности, – отметил докладчик. – Развал СССР стали представлять собственному населению и зарубежной публике как «крупнейшую геополитическую катастрофу XX века» и «трагедию, прежде всего, гуманитарного характера». Стали говорить о русских как о самом крупном разделенном народе, о том, что Советский Союз развалился из-за внутренних причин, но не без помощи геополитических противников и даже признали, что **мы сами отторгли союзные республики, когда приняли решение о суверенитете Российской Федерации и освободили их от себя.** Лучше и точнее не скажешь. Жаль только что это верх того, что на сегодняшний день могла себе позволить российская власть. А ведь сказано далеко не все. И это в условиях, когда вся базовая **информация**, которую до сведения общества хотели довести участники нескончаемого спора о причинах и виновниках развала, в той или иной форме до него уже доведена. Следовательно, вопрос сегодня не в том, чтобы найти и предъявить народу некий новый «секретный протокол», который перевернет общественные представления о тех судьбоносных событиях, а в том, чтобы на строго документальной основе показать **реальные механизмы** развала государства, а также раскрыть **роль и степень участия** в нем конкретных людей».

По мнению Зигмунда Станкевича, желательно также по-новому взглянуть на ряд ключевых событий и решений того периода, которые либо замалчиваются в угоду современной политической

конъюнктуре, либо преподносятся однобоко и тенденциозно. Речь идет , в частности, о российской декларации о государственном суверенитете и ее влиянии на судьбу Союза, об идее нового Союзного договора и разработке его проекта, о Всесоюзном референдуме о сохранении СССР, о так называемом Ново-Огаревском процессе, о ГКЧП и «ползучем» госперевороте Ельцина, о Беловежском сговоре и практической ликвидации союзного государства после 8 декабря 1991 года.

Правда о том, почему с карты мира исчез СССР, необходима по нескольким причинам. Во-первых, в качестве наглядного исторического урока разрушения собственного государства (для нации и, особенно, молодого поколения). Во-вторых, как идеологическое подспорье реинтеграции и укрепления российской государственности (для власти – сегодняшней и будущей). В-третьих, как средство борьбы с фальсификациями отечественной истории (для историков, политологов, журналистов и др.).

«Несомненно, тот российский руководитель, который осмелится сказать стране и миру правду о развале Советского Союза, совершит поступок революционного характера. И уже одним этим фактом останется в отечественной истории с положительным знаком. Это, конечно, будет горькая и весьма болезненная правда, поскольку она неизбежно разрушит **государствообразующий миф** постсоветской России и заставит порвать с **ельцинизмом** как ее базовой политико-идеологической доктриной. Но я глубоко убежден в том, что такая **очистительная** правда необходима, – констатировал З.Станкевич, – Если в России действительно хотят положить конец продолжающемуся распаду общего геополитического пространства и вернуть себе историческую роль государства-интегратора. Разумеется, в новых формах и современными методами. Понятно, что подобный шаг со стороны России первоначально вызвал бы весьма бурную **негативную** реакцию среди соседей, упреки в имперскости и реваншизме. Но эта реакция будет меняться в зависимости от того, какой курс впоследствии возьмет и задаст всему постсоветскому пространству Российское государство. Особенно, если это будет **курс на цивилизованную,**

отвечающую запросам и вызовам XXI века реинтеграцию, одной из целей которой стало бы создание на части территории прежнего СССР новой конфедерации».

«Естественно, к возможному процессу реинтеграции подключатся далеко не все бывшие республики Союза, – добавил докладчик. – Например, с уверенностью можно утверждать, что к нему ни при каких обстоятельствах не присоединятся **государства Балтии**, для которых национальная независимость и участие в Западном сообществе (ЕС, НАТО) являются абсолютным и безусловным приоритетом, важнейшей гарантией национального самосохранения. Развал СССР для них был **уникальным шансом** достичь этих стратегических целей и они его успешно использовали, в чем практически едины власти и коренное население. Поэтому там не опасаются правды о развале Союза, который они сами «приближали, как могли». И не скрывают этого. Парадоксально, но не боятся правды о развале и представители противоположного полюса – **Белоруссия и Казахстан**, народы которых в большинстве своем никогда не были настроены враждебно по отношению к Союзу. Тем более, не желали его ликвидации. А участие Белоруссии в Беловежском сговоре было **историческим недоразумением** как, впрочем, и лидерство такого деятеля как Шушкевич. Следует учесть и то обстоятельство, что за минувшие годы Белоруссия и Казахстан неоднократно, словом и делом доказывали свою приверженность союзничеству с Россией и тесной интеграции постсоветских государств. И если Россия **прямо и твердо** заявит о курсе на реинтеграцию постсоветского пространства, эти страны займут свое место в новом межгосударственном объединении. Скорее всего, в том же направлении будут двигаться и бывшие среднеазиатские республики СССР – **Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан**. Поскольку в этих государствах явную выгоду от развала СССР получила только узкая правящая верхушка, а основная масса населения стала жить значительно хуже, чем в советские годы.

Наконец, в самом сложном положении в случае пересмотра Россией

своих подходов к оценке событий 25-летней давности окажутся **Украина, Молдова, Азербайджан, Армения и Грузия**. «Дело в том, что национально-государственная идеология и практическая политика этих стран (в меньшей мере – Армении и Азербайджана) построена на мифе о распаде империи и освобождении «от русского гнета». Отсюда – соответствующая внешнеполитическая ориентация и внутренние проблемы, связанные, прежде всего, с сохранением территориальной целостности данных государств (Приднестровье, Донбасс) и решением существующих между ними конфликтов (Нагорный Карабах)... В заключение хочу повторить ещё раз: **правда о развале Советского Союза является делом будущего** – неважно, близкого или более отдаленного. Но она нужна народу и стране, поскольку не удастся по настоящему продвинуться вперед, пока не произойдет полного очищения от **греха саморазрушения**, равного христианскому греху самоубийства. А этот грех сегодня лежит на всех нас – прежде всего тех, кто пережил трагедию развала» – резюмировал Зигмунд Станкевич.

Сергей Бабурин поблагодарил докладчика за блестящее выступление, но при этом не согласился с тем, что Прибалтика не боится правды о развале СССР. По его мнению, они не хотят знать правды ни о событиях в Вильнюсе в 1991 году, ни о том, почему все лидеры националистических движений присягнули ГКЧП и выстроились выполнять его решения.

Второй доклад представил доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член Союза писателей России **Владимир Исаков**. Предваряя его выступление, С.Бабурин подчеркнул, что Владимир Борисович, являясь одним из руководителей Верховного Совета РСФСР, был не просто свидетелем, а непосредственным участником процессов тех лет, которые предшествовали развалу СССР. При этом он представляет позицию

державников, мечтавших о переменах.

Владимир Исаков в первую очередь отметил, что он короткое время возглавлял делегацию Российской Федерации по заключению нового Союзного договора и, конечно же, наблюдал и закулисные движения, и интриги вокруг судьбоносного процесса. «Но сегодня, спустя 25 лет, – подчеркнул докладчик, – важнее понять причины произошедшего, внутренние механизмы этого процесса. И когда мне предложили выступить на заседании Исторического клуба, пошел в Государственную библиотеку посмотреть, что по этому поводу написано. Констатирую, что за 25 лет в России по проблеме распада СССР было написано всего лишь 8 кандидатских и 2 докторские диссертации. Причем прямо по теме распада всего две: кандидатская диссертация **Дмитрия Лукашевича** «Распад СССР: историко-правовое исследование» и докторская диссертация **Зигмунда Станкевича** «Историко-правовые аспекты распада Советского Союза». Тогда как в Китае, например, этим вопросом занимаются десятки центров и сотни специалистов. Из чего был сделан вывод о том, что мы сами боимся правды о распаде СССР, и эта тема у нас до сих пор находится под внутренним запретом. Климат российского общества не благоприятствует глубокому и серьезному анализу тех событий».

Впрочем, он тут же упомянул, что по данной теме в России написано 390 монографий, где представлены и сторонники распада, и противники, и организаторы, и «развальщики», и «клеймильщики». Так, например, в начале 2016 года вышел «очень интересный» сборник документов – «Распад СССР. Документы и факты». В нем охвачены временные рамки от 1986 до 1992. «Сборник документов в двух томах, издательство солидное, все бы ничего, если не фамилия ответственного редактора – С.М. Шахрай. В продаже этой книги нет, почти весь тираж выкуплен, но я нашел ее в «Ленинке», посмотрел и снял несколько страниц, – сказал В.Исаков. – Вот цитата из предисловия: «При выборе материалов составители старались соблюсти баланс между различными точками зрения и политическими позициями». Но, как оказалось в итоге, весь этот пестрый хор повторяет одно – часы

коммунизма свое отбили, а вместе с ним отбили свое и часы Советского Союза. Общая направленность книги заключается в том, что они спасли страну от гражданской войны, что у нас могло быть как в Югославии, что их не осуждать надо, а ордена им давать за то, что они подписали Беловежское соглашение.

Но так ли уж неизбежна была гибель Советского Союза как следствие развала коммунистической идеологии? Почему не могла просто произойти смена власти? Ведь все же работало. И институты, и армия, и власть, и промышленность. Зачем надо было ввергать страну в самый сложный политический и экономический кризис, который закончился развалом государства? При этом авторы выставили вперед представителей интеллигенции, которые, дескать, выразили мнение народа и потребовали развала Союза ССР – Распутин, Солженицын и т.д. Вот, оказывается, кто у нас главные «развальщики» СССР. Выстроены целые бастионы, нагромождения, не хочу сказать лжи, но разного рода версий, домыслов, согласно которым участники Беловежских соглашений выглядят героями». Но только не в глазах простых граждан. Если судить, например, по результатам соцопроса Левада-центра за 2014 год о причинах распада СССР, которые привел докладчик. Ответы распределились следующим образом. Безответственный Беловежский сговор Ельцина, Кравчука и Шушкевича – 30%. Заговор враждебных СССР иностранных сил – 28%. Недовольство населения руководством СССР, Горбачевым и его окружением – 19%. Полное исчерпание коммунистической идеологии – 18%. Амбиции республиканских элит – 16%. Недовольство отношением республик к союзному центру – 15%. Отказ от руководящей роли КПСС, послабление союзного центра в годы перестройки – 14%. Техническая и экономическая отсталость страны – 12%. Слишком тяжелая военная нагрузка на экономику страны, обернувшаяся застоем и бедностью населения – 12%. Неадекватная национальная политика союзного центра, стремление к силовому решению

национальных проблем – 12%. Затруднились ответить -16%.

В. Исаков заметил, что это «примерный спектор причин, который выявляется в социологических опросах» и перешел к объяснению, по его мнению, главной причине распада Советского Союза, которая лежит в основе социального развития государства – экономика и экономические интересы. Он привел данные о экономических показателях, которые в последние годы существования СССР неизменно снижались.

«Так, среднегодовой прирост национального дохода был самым высоким в 1937 году. В годы войны – падение. С 1945-1950 год пик прироста. После Косыгинской реформы небольшой рост, а дальше – снижение. Производительность труда после весьма высокого уровня в первые годы жизни Советского государства (1932-1937), тоже плавно снижалась, а в 1990-е годы ушла «в минус». Многие люди моего круга и возраста, с которыми я дружил, понимали ситуацию. В частных разговорах говорили о том, что нужна конкуренция в сфере экономики, но ничего не делали. По двум причинам: первая – я маленький человек, вторая – а какая альтернатива? И кончилось все тем, что страна развалилась». Экономическая ситуация в современной России, как отметил докладчик, находится в сложнейшем состоянии. По мнению Владимира Исакова, Россия года через два может дойти до такого же кризиса, какой пережил Советский Союз и придет в ту же самую точку. А пессимисты и вовсе утверждают, что мы погибнем раньше. В заключении докладчик привел данные еще одного социологического опроса, согласно которому более половины граждан России считают, что распада СССР можно было избежать. «Я тоже уверен, что неизбежности развала не было. А глубинные экономические тенденции, о которых я сказал, при желании можно было поменять. Но власть замкнулась – нам хорошо, а что там с обществом происходит, не важно, как-нибудь перетерпит».

– И все же, каково Ваше собственное мнение по поводу причин распада СССР? – уточнил у Владимира Исакова гость клуба, профессор, доктор философских наук **Александр Водолагин**.

«Я считаю, что объективной необходимости распада все-таки не было. К нему привела деятельность бессовестных политиков, которые забыли свой долг перед народом и шли путем обмана. Говорили одно, делали другое. А слой накопившихся тяжелых объективных обстоятельств можно было решить. Надо было убрать политических демагогов, которые тогда руководили государством. А профессионалы должны были работать над экономическими и социальными проблемами, которые будоражили общество» – ответил Владимир Исаков.

Выступивший на заседании народный депутат Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор, академик Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры **Геннадий Саенко**, в частности, отметил, что любые системы при определенных условиях могут разрушиться. В то же время в социальных системах под воздействием внешних факторов возникает сопротивление и они могут приобретать повышенную устойчивость. Так, СССР под санкциями западных держав существовал и развивался более 50 лет. Наиболее же опасными являются факторы, которые зарождаются и действуют внутри систем. Они вызывают разрушительное напряжение, «разрыхляют» ее структуру и связи. В результате система деградирует и неминуемо разрушается. Таким образом, разрушилась и Российская империя, и СССР.

«Уникальность России как системы, ее сила и крепость определяется многонародностью государства. Нашими предками на практике была блестяще реализована формула социального прогресса человеческой цивилизации – «сила в единстве: единство – во множестве». История Руси – России – СССР убедительно продемонстрировала всему миру и не раз, крепость созданной системы нашего государства против попыток его

разрушить извне. Но многонародность является и уязвимым местом», – подчеркнул докладчик. - В СССР же на излете 1980-х появились силы, нацеленные на разрушение единства народностей, веками проживающих вместе в нашей страны. В немалой степени этому способствовало увлечение советских людей ценностями и образом жизни западной цивилизации». В то же время Геннадий Саенко выделил два основных фактора, которые, по его мнению, предопределили катастрофу 1991 года. С одной стороны – это политические амбиции и действия российского руководства (Ельцина и К*), изначально запрограммированные на разрушение СССР. С другой – деградация у людей чувства здорового национализма. Большинство населения советских республик, включая Россию, остались безучастными к произошедшей трагедии. Что и позволило «группе политических авантюристов» просто и без всяких последствий для самих себя разваливать страну.

«К сожалению, современная Россия также поставлена перед реальной угрозой распада. Национальный фактор играет негативную роль и продолжает формировать реальную угрозу суверенитету страны и ее территориальной целостности. Поэтому сегодня очень важно, чтобы России не повторила печальный опыт СССР. Нельзя дать ни единого шанса врагам единства и братства народов России, продолжающим вынашивать идеи о разделе нашей страны на части » – заключил докладчик.

Сергей Бабурин возразил докладчику: «В чем я не согласен с Геннадием Васильевичем, так это в том, что Ельцин был запрограммирован на разрушение СССР. Я абсолютно убежден, что Ельцин был запрограммирован на безграничную личную власть. И наша беда в том, партийные начальники не перенацелили его на то, чтобы сделать из него президента Союза. Тогда бы он никого не выпустил из СССР «.

В
св
ою
оч
ер
ед
ь
до
кт

ор географических наук, академик Российской Академии наук, Герой Социалистического Труда **Михаил Залиханов** вспомнил свой визит в США 7-летней давности, когда на встречу с американскими конгрессменами также приехал М. Горбачев. Во время той встречи экс-президент СССР заявил, что выполнил цель своей жизни – развалить партию коммунистов. «У нас теплые отношения сложились, когда он был еще главой Ставропольского крайкома партии. Я очень верил ему в те времена. Потом я тоже был народным депутатом СССР и воочию видел все, что происходило, – добавил М. Залиханов, – и когда Горбачев сказал, что международное напряжение в СССР стало возникать из-за плохих условий, я возразил. Это стало происходить из-за того, что определенные силы внутри партии, которые привыкли безбедно существовать и, видя, что власть уходит из их рук, сделали ставку на национализм. Что касается Горбачева, я думаю, в самом начале он не собирался Советский Союз разрушать. Виной всему его безвольность, влияние жены, Тэтчер, папы Римского, Яковлева, Шеварднадзе. Или он оказался не очень дальновидным и слабым политиком. Разогнал всех преданных государству людей. И когда он оказался у разбитого корыта, не кому было заступиться за него и за государство».

Ис
то
ри
к,
пи
са
те

ль, член Союза журналистов Москвы **Игорь Шумейко** коснулся вопроса раздела ядерного наследия СССР. По этому вопросу сейчас идет основная борьба с украинскими националистами. Они ссылаются на Будапештский меморандум и говорят о том, что, мол, подарили свою часть ядерного оружия России. «Но что это был за подарок, и был ли он? Я, кстати, в 1975-1977 годах служил солдатом в ракетной дивизии в Хмельницкой области. Был заправщиком тех страшных для Америки ракет 8К-63, которые, как говорит Украина, передала России. На самом деле не Россия попросила боеголовки, а Украина их сама отдала, а США и Великобритания настаивали, чтобы боеголовки остались в одном государстве – в России, – пояснил Шумейко. – Почему? Потому что в 1986 году рванул Чернобыль. А ядерные боеголовки – это не автомат Калашникова и при недолжном обслуживании могут, как Чернобыль рвануть. Ядерное оружие может обслуживать только тот, кто его создал. А создавали его российские специалисты».

Политолог, кандидат исторических наук, генеральный директор Бюро политического анализа **Петр Федосов** во время дискуссии высказал свое мнение по повестке дня и выступлениям докладчиков. Во-первых, он считает, что для серьезного объективного анализа развала СССР еще не пришло время. Это могут сделать только наши потомки. Второе соображение заключается в том, что кроме субъективных причин были и объективные факторы исчезновения с карты мира СССР. «Сколько бы раз мы ругали Горбачева, Ельцина, Шахрая, мы все равно ответа не найдем. Мне кажется, что один из чрезвычайно важных аспектов состоит в том, что в таких многонациональных государствах как СССР в течение десятилетий неизбежно происходило перераспределение власти между центральными и

региональными элитами. Центральные власти в силу разных обстоятельств сами выращивали и развивали региональные элиты, иногда в ущерб общегосударственному началу. И соотношение между силой центростремительных тенденций и центробежных менялось в пользу последних», – отметил П.Федосов. – Третье замечание касается экономического вопроса. Тут много факторов. Назову два. Один называется государствообразующий миф. Влечет ли его крушение крушение государства? Нет. Но в сочетании с другими факторами, он, на мой взгляд, становится мощнейшей причиной разрушения. Также несколько раз произносилось слово «нежизнеспособность». На мой взгляд, огромную роль здесь сыграл такой, казалось бы, частный фактор, как нежизнеспособность институциональной системы, ее искусственность. В итоге возникают геронтократии, феномены дряхлых, выживающих из ума императоров. И последняя реплика – не соглашусь с мнением Зигмунда Антоновича о том, что тесная приверженность Белоруссии и Казахстана реинтеграции приведет к тому, что они первыми устремятся в новый Союз. Думаю, это совсем не так».

Политолог, председатель Антифашистского совета РФ **Евгений Шабает** предложил отместить целый ряд мифов, которые были высказаны и высказываются в более высоких кабинетах. Например, миф о том, что нам достался плохой народ, который в 1991 году не встал на баррикады и не вышел на защиту советского строя. «Я считаю, что вопрос о развале Советского Союза нужно обсуждать, оглядываясь не на 25 лет назад, а анализируя события 1917-1921 годов. Именно тогда, когда состоялся глубинный распад Российской империи. Общество и народ допускает развал своего социума только по одной причине – когда он чувствует, что элита не следует его интересам... Почему, например, рабочие в СССР не стремились увеличивать производительность труда? Кто работал в советской системе, прекрасно знают, что

перевыполнение плана на 5% влекло за собой увеличение плановой разрядки. Структура власти предполагала уничтожение принципов управления народом. А разрыв народа от власти влечет за собой гибель империи. Это доказали многие страны, которые прекратили свое существование» – заключил Е. Шабает.

Аналитик, писатель, член Союза писателей России, член Союза журналистов Москвы **Дмитрий Епишин** заявил, что если бы сегодня были рассекречены архивы ЦРУ, то мы бы узнали очень много о том, что происходило в нашей стране 25 лет назад. «Вот повторяется тезис, что, партийная элита зажирела, стала недееспособной. И это вело к экономическому кризису и дело кончилось катастрофой. Но я не согласен с тем, что вся партийная элита деградировала, – сказал Д.Епишин. – Сейчас начинает просачиваться информация, скупая, но достаточно убедительная, о том, как к этому относился Юрий Владимирович Андропов, как в его ближайшем окружении появлялись крупные партийные работники евроцентристской ориентации. То есть люди думали о том, где искать выход и склонялись к тому, что выход в преобразовании страны по западному стандарту. Сказать об этом вслух было невозможно. Тогда это была ересь. Но такие тенденции назревали».

Политолог, кандидат исторических наук, заместитель председателя Исторического клуба, член Союза журналистов Москвы **Сергей Солодовник** также включился в полемику о том, был ли Борис Ельцин запрограммирован на развал страны или просто любил власть. «Чтобы прояснить этот вопрос, 100 лет ждать не надо. Давайте проанализируем два факта. – предложил С. Солодовник. – Вот принятое за основу решение, когда Россия задолго до ГКЧП перехватывала на себя все функции Союзного государства, начиная с тех самых ядерных боеголовок и заканчивая функцией налоговой политики и распределения бюджета. А сразу после ГКЧП для Ельцина, который действительно очень любил власть, наступил великолепнейший момент. Он располагал всеми возможностями, абсолютно и юридически мог запросто назначить себя президентом СССР. Кто бы пикнул? Да

никто! Власти он хотел? Да! Что остается? Получить очень жесткий ошейник и очень короткий поводок. Других объяснений у меня нет. Это единственный случай, когда Б. Ельцин отказался от огромного пирога власти, который лежал на земле».

Сергей Бабурин :»Хочу ответить на вопрос, почему Борис Ельцин не взял союзную власть. Давайте вспомним реальность того времени, Весной 1991 года Съезд народных депутатов РСФСР собрался для того, чтобы снять Ельцина с поста Председателя Верховного совета за его авантюры в Прибалтике, за попытку действовать как самостоятельный глава государства. Конечно, это была наша драма и трагедия, что вместо снятия его с должности все закончилось наделением его дополнительными полномочиями. Он понимал, что его не поддержат на пост руководителя СССР ни Назарбаев, ни Кравчук. А самое страшное на тот момент для его группировки – его не подпустили бы американцы к укреплению Союза. Их устраивал Горбачев, при котором все рушилось. Им не нужен был человек, который мог все консолидировать, стать новым Сталиным. Это была наша драма и трагедия».

Свое мнение по вопросу дня высказал и ученый, писатель, академик Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры **Йоле Станишич**. Он, в частности, считает, что падение Союза спровоцировали вовсе не экономические причины. Так как, например, в годы войны экономическая ситуация была гораздо хуже. «Крах же спровоцировала перестройка, как универсальный инструмент контрреволюции. И великий русский народ не встал на защиту такой власти. Из-за перестройки погибло чуть ли не столько же людей, сколько в Первой Мировой войне».

По традиции клуба **Зигмунд Станкевич**, как основной докладчик заседания, в своем заключительном слове высказался по всем

спорным , на его взгляд , моментам дискуссии и дал ответы на все вопросы. Говоря о появляющихся в российских и зарубежных изданиях новых фактах и сведениях о событиях времен крушения СССР, он посоветовал участникам заседания прочитать книгу двух американцев – С.Тэлботта и М.Бешлосса «Закулисная история окончания «холодной войны», где приведены подробности «операции» по выходу Литвы из СССР.

Сергей Бабурин: «Хочу пояснить все-таки свою позицию, почему я к Ельцину имею меньше вопросов, чем к Горбачеву. Иногда возникало твердое ощущение, что действия Горбачева и Ельцина были скоординированы, что происходит некий процесс, когда мы имеем дело с сиаемскими близнецами. Один делает именно то, что нужно другому. Если бы не действия Горбачева на первом Съезде народных депутатов, мы бы Ельцина не избрали председателем. Но он так работал с коммунистами, что они просто качнулись в сторону Ельцина. Первая попытка подписать соглашение о ликвидации СССР была весной 1991 года, когда Ельцин предложил это сделать руководителям Казахстана, Белоруссии и Украины Назарбаеву, Дементю и Кравчуку. Это был февраль. Очень жестко против такого документа выступил Назарбаев и Дементей, Кравчук, поколебавшись, их поддержал. Ельцин потом сказал, что пошутил. И реакции союзного государства на попытку государственного переворота не последовало. И таких примеров можно привести достаточно много. Например, когда в декабре 1991 года к Горбачеву приходило, минимум, два человека с предложением возглавить захват участников Беловежской пущи. Но он этого категорически не допустил. Я не устаю повторять о том, как на Мальте в 1989 году Горбачев пришел на встречу с американским президентом один, не взяв с собой не только членов делегации, но даже переводчика и помощника. И сказал, что Политбюро ЦК КПСС приняло решение ликвидировать Варшавский договор. Буш-старший растерялся, попросил перерыва. Стали совещаться с Бейкером и другими, сумеют ли мы убедить европейцев ликвидировать НАТО или какие они могут сделать другие встречные шаги. Пришли к выводу, что вряд ли смогут ликвидировать НАТО. Задали вопрос – а что Советскому Союзу

нужно со стороны США? На что Горбачев сказал: никаких условий».

Подводя итоги дискуссии, **Сергей Бабурин** поблагодарил докладчиков и всех выступивших на 14 заседании клуба за честный разговор о трагической судьбе Советского Союза и заявил, что «тема развала СССР так или иначе

еще будет подниматься на заседаниях Исторического клуба в течение 2016 года».

Секретарь Союза журналистов Москвы, заместитель председателя Исторического клуба **Виктор Черемухин** дал пояснения по вопросам, касающимся регламента работы Клуба, календарного плана и публикаций материалов участников заседаний на сайте СЖМ.

*Отчет о четырнадцатом заседании Исторического клуба «Моё Отечество» подготовила **Ольга Вандышева**.
Фото **Светланы Яковлевой**.*